

Воздушный стрелок. Наемник

Автор:

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Наемник

Антон Витальевич Демченко

Воздушный стрелок #4

После суматошного, насыщенного событиями года Кирилл Николаев совсем не горит желанием окунуться в очередную авантюру. У юного гранда и без того уйма планов и дел. Но кто ж его будет спрашивать? И вот вместо возведения «крепости» – будущего родового гнезда и обучения набранных учеников Кирилл вновь вынужден искать выход из тупика, в который его завели интриги неразборчивого в средствах сюзерена. Что ж, бывшему офицеру, бояричу и мещанину не привыкать ломать чужие планы. А собственные... их можно и сдвинуть немного, раз уж так сложились обстоятельства.

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Наемник

Пролог

Ольга потянулась и, сладко зевнув, открыла глаза. Обведя сонным взглядом залитую солнечным светом спальню, девушка довольно вздохнула. Выходной!

Но, взглянув на пустующую половину кровати, покачала головой... Ожидаемо. У нее-то выходной, а вот у Кирилла вновь забот полон рот. Опять удрал куда-то с

утра пораньше. Неугомонный... Хотя-а... ночью она была только рада этой самой неугомонности...

Ольга мечтательно улыбнулась и, тряхнув гривой роскошных русых волос, поднялась с постели. Бросив взгляд на собственное отражение в зеркале, девушка хотела было уже стереть с лица довольную улыбку, чтобы избежать подколов Милы и Лины, но... замерла на месте и, чуть подумав, довольно фыркнула. Да и черт с ними! Пускай завидуют. Тем более что есть чему...

Мысли Ольги плыли, цепляясь одна за другую, уводя по цепочке ассоциаций все дальше и дальше. И вновь, уже в который раз, привели ее к теме отношений Кирилла и близняшек. Учит, заботится, бережет и защищает, да... но при этом ведет себя с ними отстраненно, порой даже откровенно холодно.словно с чужими. А сестры, несмотря ни на что, принимают это как должное...

Четко очерченные тонкие брови нахмурились. Нет, Ольга помнила признание Милы и Лины в том, что раньше они вели себя с Кириллом не очень-то красиво. Так ведь сейчас ничего подобного и в помине нет, разве не так? Да девчонки и прощения просили, она точно помнит. Ее суженый тогда еще рукой махнул – проехали, мол... Махнул-то махнул, но отношения к близняшкам не изменил...

Поговорить с женихом, попытаться убедить его? В чем? Нет, стоп... Оля прикусила губу и, задумчиво уставившись в окно, побарабанила короткими, но ухоженными ногтями по подоконнику. Прежде чем убеждать его в чем-то, нужно разобраться в происходящем, точнее, в происшедшем. Нужно поговорить с Киром, выяснить причины такого его отношения к близнецам, а уж потом... Да, потом можно будет что-то решать. Иначе велика вероятность, что она вновь накосячит... не хотелось бы.

Оля решительно кивнула собственным мыслям и, поежившись от ворвавшегося в форточку холодного весеннего воздуха, отправилась приводить себя в порядок.

После завтрака, за которым Лина с Милой действительно выдали несколько двусмысленных шуточек по поводу фонащей довольством и негой девушки, на что та лишь чуть снисходительно улыбнулась, Ольга по уже сложившейся привычке отправилась в гараж, где они с Роговым до недавнего времени проводили по шестнадцать часов в сутки, отрабатывая предложенную Кириллом идею создания настоящего «спортивного» тактического комплекса.

Когда закончилась свистопляска с мятежом и «Трехдневной войной», стыдливо названной в иностранных изданиях «пограничным конфликтом», Кирилл, застав Олю у спасплатформы, с печальным взглядом рассматривающую открытые пеналы с замершими в них фигурами ЛТК, тихо хмыкнул.

– Соскучилась по беготне в «Визеле»? – поинтересовался жених, обнимая ее за талию. Можно сказать, интимно прошептал на ухо...

– Обидно. Такая вещь, и... Будет стоять без дела, – кивнула в ответ Оля, старательно не обращая внимания на действия жениха. Ну, попытаюсь не обращать внимания.

– Через два-три месяца идем регистрировать их в Дорожный приказ, – улыбнулся Кирилл.

– Ты все-таки решил это сделать?! – удивленно воскликнула Оля, моментально развернувшись в кольце рук жениха и оказавшись с ним лицом к лицу.

Тот кивнул.

– Разумеется. Мы ведь изначально планировали поступить именно так.

– Да... но ведь... я думала, ты решил это сделать в том случае, если ЛТК засветятся... – протянула Оля.

– Хм. Визит к начальнику Пятого стола Преображенского приказа... точнее, теперь уже к главе всего приказа, ты засветкой не считаешь? – воскликнул Кирилл.

– Ох... Но ведь Вербицкий – твой... наш союзник. Разве нет?

– И вассал государя, не забывай. Более того, именно его ведомство отвечает за то, чтобы бояре не прыгали выше головы. А владение ЛТК иначе расценить невозможно.

– И... что теперь? – нахмурилась Ольга.

– Как я и сказал, идем в Дорожный приказ, – пожал плечами Кирилл и вдруг хитро улыбнулся. – Но перед этим продемонстрируем кое-кому ваше с Жориком изобретение.

– Мм?

Известие о том, что цесаревич возжелал взглянуть на «спортивные» тактические комплексы, вызвало у Оли сначала легкий ступор, а потом... на лице Бестужевой расцвела совершенно сумасшедшая улыбка. Впрочем, ненадолго.

– Кирилл, когда?!

– На День тезоименитства царевича Юрия. Шестого мая.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! – Оля легонько стукнула жениха по груди. – У нас же чуть больше месяца осталось! А тут дел невпроворот!

– Каких дел, милая? – фыркнул Кирилл. – Просто снимите с двух ЛТК вооружение, и все!

– Ты не понимаешь... если бы... – Оля моментально включилась в рабочий режим, посерьезнела. – Нет-нет. Готовить машины придется всерьез. И возни там будет очень много. На одну только разборку «Визеля» уйдет не меньше трех дней. А ведь она совсем не главное, нужно будет разобраться с тем, какие системы оставить, какие убрать... а отладка?! Не дай бог, на показе что-то пойдет не так. Опозоримся... ай, да кому я говорю! Где Жорик?! Нам нужно приступить к работе немедленно!

– Стоп-стоп-стоп, солнышко! – рассмеялся Кирилл. – Ты ничего не забыла? У тебя, между прочим, как и у Георгия, кстати, еще и учеба в Павловском.

– С сентября, – фыркнула в ответ Ольга и, щелкнув коммуникатором, продемонстрировала Кириллу письмо из деканата. – Все слушатели отправлены в академический отпуск... Литературы надавали – жуть!

– М-да... – Кирилл прочел послание. – Так бы и говорила, что просто хочешь повозиться с железками.

– Кирилл... – с укоризной в голосе проговорила Оля, но тот только улыбнулся в ответ:

– Я ведь не возражаю, Оленька. Но... выслушай мое предложение. Чем разбирать «Визелей», уже готовых к регистрации, а значит и к показу, лучше подумай о том, как можно сделать спортивный ТК с нуля.

– Зачем? – не поняла Ольга.

– Какая нехозяйственная невеста мне досталась, – притворно печально вздохнул Кирилл. – Подумай сама. Демонстрация даст нам гарантированную возможность зарегистрировать машины в Дорожном приказе. Так?

– Так, – кивнула Оля.

– Как ты думаешь, а много ли у нас в стране владельцев тактических комплексов, которые имеют возможность проделать то же самое? Вижу, дошло. Гром-завод и Рюминские верфи... Но они сидят на военных заказах, им нет необходимости лезть в эту детскую песочницу. Пока нет, разумеется.

– Ты хочешь заняться производством спорт-ТК... – вдруг прозрела Оля.

– Не то чтобы уж очень хочу, – ответил Кирилл. – Но фактически мы получили обещание такой привилегии от государя. А тебе, как я вижу, очень нравится возиться с ТК, разве нет? Ну и как тут не воспользоваться стечением обстоятельств? А если учесть, что Вербицкий, докладывая о происшествии в своем доме, фактически прикрыл нас своей... хм... полуправдой...

– Поняла... – задумчиво кивнула невеста и вдруг улыбнулась. – Действительно, это очень удачное стечение обстоятельств. Или очень уж витиеватая благодарность Анатолия Семеновича.

– Одно другому не мешает, – сказал Кирилл и добавил совсем другим, куда более серьезным тоном: – Но скажу честно, это еще и завуалированное предупреждение от цесаревича Михаила. Чтобы не прыгал выше головы и не считал, что теперь мне сойдет с рук любая выходка.

– Ты точно не брал уроков у моего батюшки? – прищурилась Ольга. Жених продолжал ее удивлять своими выводами, порой больше подходящими прожженному дипломату, чем пятнадцатилетнему юнцу. Впрочем, называть юнцом Кирилла Николаева, как успела убедиться Ольга, значит очень сильно недооценивать самого молодого гранда в истории.

И вот наступил конец апреля. Работы по отладке «Визелей», на которой она все же смогла настоять, закончены, и... Хм, а зачем тогда Ольга идет в гараж? Тем более что еще вчера Кирилл предупредил ее, что забирает с собой обоих Роговых, решать какие-то важные вопросы. Правда, какие именно, так и не сказал. Впрочем, она и не расспрашивала его особо.

Зачем, если и так легко догадаться, что Кирилл решил заняться делами своих людей. Нужно же отдать Ингу в школу, найти брату с сестрой подходящее жилье, обставить его. Учитывая, что Кирилл, кажется, решил основательно осесть в Костроме... все правильно. Не вечно же Жорику с Ингой гостевать в поместье Бестужевых? Нет, никакого стеснения или недовольства, особняк огромен, и двумя обитателями больше или десятью, на удобстве проживания в имени это никак не скажется, но... у Роговых должен быть собственный дом. В этом Кирилл абсолютно прав, и Ольга с ним согласна. Свой дом – это гарантия стабильности, опора, без которой человек просто перекаати-поле. И если Жорику, как холостому мужчине с профессией на руках, наличие или отсутствие дома погоды не делает, то Инга... Молодец Кирилл!

Оля остановилась на пороге гаража и с удивлением заметила, что спазплатформа исчезла. Интересно... жених решил отправиться по делам на этом монстре? Вот жители Костромы обрадуются-то, увидев на улицах оранжевого гиганта...

– Оля! Где ты ходишь?! – Возникшая за спиной девушки Елизавета мгновенно оказалась рядом и, покачав головой, помахала ладонью перед лицом задумавшейся подруги.

– А? Что? – пришла в себя Бестужева. – Что случилось, Лиз?

– Машина ждет, – со вздохом сообщила та и, заметив непонимание на лице Оли, качнула головой. – Ты что, не читала записку Кирилла? Едем в город. Он целый список оставил, что нам нужно купить для дальнейших тренировок... И что-то

мне подсказывает, что проходить они будут не на полигоне...

Часть первая

Просто не бывает

Глава 1

В старинном городе...

Вопреки моим ожиданиям, выбору нового места жительства больше порадовался Георгий, чем Инга. Но когда я объяснил все нюансы предстоящего нам дела, настроение девочки сразу подскочило чуть ли не до облаков. Хотя мысль о скором возвращении в школу нет-нет да и приходила ей в голову, отчего она начинала хмуриться. Впрочем, печали ее хватало ненадолго, и вскоре Инга вновь улыбалась.

Дом. Это будет большой дом в ближайшем пригороде Костромы. Я не собираюсь покупать квартиру в городе, такой вариант меня не устраивает совершенно. А значит, сегодня мы с Жориком и Ингой забираем в конторе нашего агента по недвижимости и едем за город осматривать имеющиеся в продаже земельные участки. Может, повезет, и сможем с ходу подобрать подходящий.

Казалось бы, с какой стати я вообще диктую какие-то условия, если дом предназначен для Роговых? Ну, так думает Ольга... на самом деле у меня в планах покупка земли, на которой будет стоять наш с ней дом. А Инга и Жорик – мои люди, так что их мнение мне не безразлично. К тому же вот уже две недели сестра Жорика доставала Олю вопросами на тему «своего» нового дома.

Эта хитрюга так качественно изобразила глубочайшую заинтересованность в том, каким будет ее новое жилище, что Оля, по-моему, даже не поняла, как описала ей свое собственное видение идеального дома. Хотя, если быть откровенным, Инга несколько заигралась и, стараясь выполнить «задание

начальства» и не спалиться, на волне энтузиазма задолбала всех без исключения обитателей костромского имения... Увлекающийся ребенок, что тут скажешь. А сколько я ей теперь десертов должен, подумать страшно...

Жители Костромы, завидев мою спасплатформу, головы посворачивали, пытаюсь рассмотреть ее получше и убедиться, что это не сон. Ничего странного. В обычных условиях эти машины не появляются в городах. Их вотчина – пересеченная местность. Леса, болота, дальние, расположенные в труднодоступных местах хутора и поселки – вот куда гоняют подобные агрегаты, а в черте города они редкие гости, и делать им там вроде как нечего. Кстати, дорожники тоже так считают, потому, пока мы добирались до нужной нам конторы, мне пришлось четыре раза демонстрировать документы на машину удивленным работникам полосатого жезла.

Ну да, недаром же я платил такие деньги за модернизацию платформы, сотрудники мастерской чин чинном провели все изменения через Дорожный приказ, так что теперь никто не может запретить мне передвигаться на ней по дорогам общего пользования. Ну... когда права получу. А пока за рулем сидит Рогов и, кажется, вовсю наслаждается процессом управления этим монстром. Завидно, да. А что делать?

– Мм... Кирилл Николаевич? – переводя взгляд с меня на Жорика и обратно, проговорил агент, моложавый дядька, подтянутый, спортивный, но при этом явственно прихрамывающий.

Я кивнул:

– Он самый. А вы, я так полагаю, Игорь Сергеевич Северский?

– Да... – как-то неуверенно подтвердил тот, но тут же встряхнулся и, чуть заметно улыбнувшись, взял со стола папку с документами. – После нашей заочной беседы я подготовил несколько вариантов для просмотра. Так что, если вы не против, можем ехать прямо сейчас. Моя машина в вашем...

– Не стоит, Игорь Сергеевич, – улыбнулся я в ответ. – На нашей машине будет удобнее.

Вот на выходе из конторы агента и зацепило. Как раз в тот момент, когда я открыл дверь, ведущую в салон спасплатформы. Он перевел шалый взгляд с меня на машину, потом на невозмутимого Жорика, деловито забирающегося в кабину, и... икнул. Видок у него был – хоть сейчас бери кисть и пиши с агента аллегория изумления.

– Это что?

– Моя машина, – пожал я плечами в ответ. – Но пока у меня нет прав на управление ею, водителем работает Георгий. Да вы не стойте столбом, забирайтесь в салон... и едем.

– А... да-да, конечно. Едем. – Заторможенно кивнув, агент тем не менее довольно ловко забрался в салон спасплатформы, где Инга тут же усадила ошалевшего беднягу в кресло и, вежливо поздоровавшись, предложила на выбор чай или кофе. Но ничего, Игорь Сергеевич довольно быстро отошел от удивления и, согласившись на чай, принялся крутить по сторонам головой.

– Адрес? – расслышав наконец вопрос Георгия из кабины, встрепенулся он. – О, прошу прощения. Можно ваш номер коммуникатора?

Скинув маршрут Георгию, Северский тут же почувствовал себя свободнее и, открыв папку, выложил на раскладной столик документы. Понеслась... Многословно рассказывая об объектах, отобранных им для просмотра, Игорь Сергеевич тем не менее ни жестом, ни словом не показал снисходительности или какого-то пренебрежения по отношению к столь юному клиенту. Но и фальши я в нем не почуял. Профи. Есть заказ, есть клиент, а сколько ему лет – вопрос десятый. Уважаю.

Постепенно мы перешли с темы предстоящего просмотра на так зацепившую его спасплатформу. Вопросы посыпались из агента, как из рога изобилия. Весьма толковые вопросы, выдающие знакомство моего визави не только с технической стороной дела, но и конкретно с платформами подобного типа.

– Ну, тут нет ничего удивительного, Кирилл Николаевич, – улыбнулся он, услышав мой вопрос. – До открытия агентства недвижимости я десять лет проработал в геологоразведке. И навиделся подобных машин изрядно... Но чтобы из обычного спасмодуля кто-то догадался сотворить дом на колесах, ни

разу не слышал, честное слово.

– Ясно. А как же вас угораздило так радикально сменить вид деятельности, Игорь Сергеевич? – поинтересовался я и тут же спохватился: – Если не секрет, конечно...

– Да какой уж тут секрет? – пожал плечами мой собеседник. – Все просто. Здоровье, Кирилл Николаевич. Ночевки под открытым небом и многочасовые, а тем паче многодневные, пешие переходы мне врачи запретили. Вот и пришлось переквалифицироваться. Да и то как посмотреть... Я ведь специализируюсь не на домах и квартирах, а именно на земельных участках. Ко мне частенько обращаются не только за подбором удобного места для дома, но и заказывают геологические исследования. Знаете ведь, любой дом начинается с фундамента. А выбор его типа, глубины закладки напрямую зависит от места. Какие почвы, как глубоко залегают грунтовые воды и прочее... Вот я и провожу соответствующие исследования, готовлю рекомендации, а подчас и участвую в проведении строительных работ... Но последнее бывает довольно редко.

– Это интересно... – задумчиво протянул я. Кажется, мне повезло, но... надо кое-что проверить. – Как вы понимаете, мне такие рекомендации тоже понадобятся. Участок-то мне нужен именно для того, чтобы на нем поставить дом. Будущее родовое гнездо, если можно так выразиться, а значит, он должен простоять века.

– Да, родовое гнездо – это дело серьезное. Как говорят некоторые наши европейские соседи, «мой дом – моя крепость». А без серьезных геоисследований браться за возведение крепости никак нельзя... иначе ни о какой безопасности и речи быть не может. Я буду рад помочь вам в этом начинании, – улыбнулся Игорь Сергеевич, явно поняв, к чему я клоню.

В яблочко! Удачное знакомство, определенно. Нет, понятное дело, я еще посоветуюсь с Бестужевыми, и, думаю, Аристарх не откажет в любезности, «пробьет» моего нового знакомца. На всякий случай...

Тем временем мы выбрались за город и спустя полчаса прибыли на место. Первый объект. Земельный участок оказался ничем не примечательным местечком. Ровное, почти квадратное поле, с двух сторон обрамленное перелеском, вдоль третьей проходит грунтовка, ведущая к поселку, а с

четвертой участок ограничен широким, но мелким ручьем, за которым раскинулся огромный луг. Ничего особенно интересного... Следующие два объекта тоже оставили нас равнодушными, а последний и вовсе произвел откровенно неприятное впечатление, поскольку неподалеку от него обнаружился маленький, но сильно дымящий заводик. Даже наш агент недоуменно покачал головой.

- А в прошлом году его здесь не было. Странно... - вздохнул он и, повернувшись ко мне, развел руками. Выглядел при этом Игорь Сергеевич откровенно обескураженным. - Извините, Кирилл Николаевич. Для меня это тоже большой сюрприз. Обещаю, что при подборе других вариантов я тщательно прослежу за тем, чтобы подобных казусов не возникло. Но сейчас... знаете, на сегодняшний день это все, что я успел найти по вашему запросу.

- Ничего страшного, Игорь Сергеевич, - отмахнулся я. - Мы же и не рассчитывали, что удастся вот так с ходу подобрать что-то подходящее.

- Да-да... понимаю, но тем не менее, - покачал головой агент. - Для меня это вопрос престижа, если хотите. Мои клиенты всегда получают то, что ищут. И сегодняшняя ситуация...

- Игорь Сергеевич, давайте договоримся так... - подождав, пока агент устроится в кресле в салоне спасплатформы, предложил я. - Мы оставим вам расширенный список желаемого и не станем ограничивать во времени. В пределах разумного, естественно. Работайте, ищите. Может быть, даже это будет объект, который хозяева не хотят продавать, не отбрасывайте его, если он подходит по параметрам. Мы не торопимся, да, Инга?

- Можем ждать хоть год, - с комичной серьезностью кивнула та. - Валентин Эдуардович так и сказал...

- Мм, Валентин Эдуардович? - приподнял бровь агент. - Не о боярине ли Бестужеве вы говорите?

- О? Вы его знаете? - удивился я.

- Кирилл Николаевич, да кто же его здесь не знает?! Да и имя-отчество довольно редкие, согласитесь. По крайней мере, ни одного другого Валентина

Эдуардовича в Костромском воеводстве нет, это точно, – всплеснул руками наш собеседник. – Так вы остановились в его имении?

– Именно так.

– Ха, если бы Кирилл остановился где-то еще, Ольга бы ему такой бэмс устроила! – хихикнула Инга. Ну, чертенок!

– Кажется, мне повезло больше, чем я смел рассчитывать! – весело улыбнулся агент. – Так вот вы какой!

– Простите?.. – не понял я.

– Ох, это я прошу прощения, – вдруг спохватился Игорь Сергеевич. – Видите ли, Кирилл Николаевич, уже месяц наше воеводство просто разрывают слухи о помолвке Ольги Валентиновны. Утверждали даже, что жених прибыл вместе с нею, но никто его не видел... а боярских детей спрашивать... сами понимаете. Я ведь не ошибаюсь, правильно? Вы и есть тот загадочный молодой человек, что покорило сердце первой красавицы нашего города?

– Это еще кто кого покорило... – вздохнул я, мимоходом погрозив кулаком довольной Инге.

– Что ж, тогда... позвольте мне стать первым костромичом, который поздравит вас с помолвкой, – улыбнулся агент, протягивая мне руку. – Честное слово, вот не думал, что обойду наших кумушек на повороте...

– Игорь Сергеевич, я очень надеюсь, что эта информация...

– Понимаю, понимаю. Сам не люблю сплетен и пересудов, – покивал он в ответ. – Обещаю, что никому ничего не скажу. Это и в моих интересах. В противном случае меня самого замучают расспросами. Наши кумушки – они такие... Кстати, надеюсь, вы будете на весеннем пиру в доме воеводы? Да? Тогда примите добрый совет: берегитесь его супруги. В умении вытрясать информацию она даст фору и Преображенскому приказу!

Весенний пир. Да, приглашение на него пришло в имение Бестужевых еще две недели назад. И у меня еще тогда возникли определенные подозрения. Вот как увидел открытое приглашение на два лица, адресованное Ольге, так и заерзал. Намек был уж очень толстым. Ведь по факту о моем присутствии в Костроме никто не знал. А значит, достаточно было одного приглашения для всей семьи Бестужевых. Тем не менее Ольге пришло отдельное письмо. Нет-нет, никакого нарушения этикета... помолвка объявлена, и чисто формально городской воевода был прав, присылая отдельное приглашение для Ольги и ее жениха. Но только формально... М-да, вот где надо набирать настоящих разведчиков. Намекнуть, что ли, Валентину Эдуардовичу?

Пока мы с Роговыми и Северским разъезжали по предместьям Костромы, ученицы успели укатить за покупками, ну а учитывая, сколько времени они тратят на магазины... В общем, у меня появилось свободное время, чтобы решить еще пару вопросов, до которых все никак не доходили руки.

Так что, пообедав в компании Аристарха, Георгия с Ингой и боярских детей Бестужевых, я заглянул в нашу с Олей спальню, где отыскал пакет со своими документами и, нацепив сбрую с рюгерами, отправился в гараж. Отыскав среди бестужевской техники «Лисенка», вжикнул молнией куртки, захлопнул забрало шлема и, поддав огня, открыл окно во двор собственного московского дома. Ох ты!

Тяжело... Выкатившись на утопанную площадку перед домом, я еле удержал моментально ставший неподъемным мотоцикл и, тяжело вздохнув, мотнул головой. Рановато, похоже, мне такие коленца откалывать. Черт! Как будто бетонную плиту на своем горбу тащил, а не на мотоцикле пару метров проехал. Хм... а с ЛТК такой проблемы не было. Все-таки провести человека в броне через окно куда проще, чем мертвое «железо» без оного.

Кое-как отдышавшись, я сполз с седла и, поняв, что в таком состоянии далеко не уеду, решил дать себе с полчаса отдыха. Благо с некоторых пор за домом приглядывает один из подчиненных Аристарха, так что проблем с наличием еды и чая не предвидится. Ну, как приглядывает? Появляется здесь раз в два-три дня, смотрит, все ли в порядке и есть ли в холодильнике еда, а в шкафу сигареты, докупает необходимое и уезжает...

Правда, глянул на часы браслета-коммуникатора, и аппетит пришлось урезать и обойтись вместо чая с плюшками полулитровой кружкой кофе под долгую,

первую за день сигарету.

Полчаса истекли, и, поднявшись на ноги и убедившись, что тело не собирается валиться в обморок от усталости, я нахлобучил на голову шлем и двинулся на выход. Фыркнув, заурчал двигатель «Лисенка», ворота распахнулись, и я выкатился на просеку. Одним уже привычным усилием воли закрыв створки, поддал огня – и мотоцикл, взревев, понесся по дорожке, плюясь талым снегом и весенней грязью из-под колес.

Первой остановкой в моей сегодняшней поездке значился городской совет образования. В принципе о сдаче экстерном экзаменов старшей школы я уже с ними договорился по коммуникатору. Дело осталось за малым – вручить им мои документы и получить информацию по датам экзаменов. Ну и сдать их, само собой. А вот тут мне должны помочь уроки деда. Должна же быть хоть какая-то польза от этого старого... кхм. Да, я зол на него. Точнее, на себя самого. Обещал же в ноги поклониться? Во-от. А выполнять это обещание мне очень не хочется... но деваться некуда. Слово надо держать.

Тряхнув головой, отделался от неприятных мыслей и, сбавив ход, свернул в нужный переулочек. Вот, собственно, я и на месте.

Пришлось побегать по этажам этой обители чиновников от образования, но в результате не прошло и часа, как на руках у меня оказались все необходимые бумаги, включая направление в аттестационную комиссию, список подлежащих сдаче экзаменов... восемнадцать позиций! И расписание.

Можно бы и домой отправляться, но есть у меня здесь еще одно дело. А значит... Короткий звонок на знакомый номер – и я вновь в седле «Лисенка» мчусь по улицам Москвы. Вот мотоцикл вылетел на оживленное Садовое... хм, и не скажешь, что полтора месяца назад улицу утюжила тяжелая техника, а в городе почти повсеместно слышались стрельба и взрывы. Москва быстро залечила раны, оставленные мятежом. Сейчас о нем напоминают разве что два позорных столба на Красной площади с поименным перечислением родов, запятнавших себя предательством... Восемьсот шестьдесят девять фамилий, из которых лишь сто с небольшим служилые. Остальные же... М-да. Не удивлюсь, если вскоре самые хитрымудреные из владетельных бояр начнут отдавать своих детей в службу. Уже сейчас отношение к владетельным в обществе далеко от прежнего. Смотрят на них с откровенной прохладцей. И без влияния государя и наследника тут точно не обошлось. Теряют позиции старые самодостаточные роды, а вот

служилые – наоборот, только набирают очки.

И то сказать. В стране чуть больше полутора тысяч владетельных, и половина из них замазалась в мятеже по уши. А служилых-то десятки тысяч, и из них лишь чуть больше ста семей примкнули к инсургентам. Меньше одной сотой! Нет, понятное дело, если считать по головам, то служилых, подавшихся к инсургентам, будет куда больше, но в том-то и соль... Если наследник служилого боярина примкнул к мятежникам, это же не весь род, правильно? И судить его будут именно как отдельную «несознательную личность». То есть при этом ни родители, ни дети его, ни иная какая родня под удар не попадают. Если, конечно, тоже не участвовали в мятеже.

А вот с владетельными боярами все иначе. Они ведь присягали государю не только за себя, как служилые, но и за весь свой род. И после мятежа им это припомнили. Казнили целыми фамилиями... Нет, на тот свет отправили только прямых участников, но и их родня легко не отделалась, бояричи и боярышни лишались наград и собственности только так! О боярском звании и речи нет, гербовые щиты в думных палатах Кремля переворачивались один за другим, так что впору еще одну стену «пустью» обозвать, только не княжьей, а боярской[1 - «Княжья пусть», или «княжья пустошь». Стены зала заседаний думных палат Кремля украшены гербовыми щитами всех владетельных родов страны. Но после княжеского мятежа гербы инсургентов были сняты и расколоты, все до единого. Так в зале появилась пустая стена, прозванная «княжьей пустью». По мнению государя Василия Шестого, подавившего княжеский мятеж, она должна была напоминать Думе о судьбе изменников. – Здесь и далее примеч. авт.]. И пусть скажут спасибо, что их в ссылку не отправили, как того же Женьку Разумовского, например. А ведь за меньшее, куда меньшее титула лишился... ну, если судить объективно, естественно. С моей-то точки зрения... вообще бы убил тварюгу! Ведь если бы не он, глядишь, и повернулось бы тогда все иначе. И кто знает, может быть, моя чуйка и Вердта спасла бы... Невелик шанс, конечно. Но кто знает, кто знает?

Скрипнули тормоза, я слез с мотоцикла и, сняв шлем, засунул его в кофр под сиденьем. Огляделся по сторонам и, убедившись, что прибыл по адресу, шагнул в распахнутые ворота. Огромные витые чугунные створки остались за спиной, а передо мной открылось унылое зрелище ровных рядов серых обелисков, подножия которых лишь кое-где были подернуты робкой, почти невидимой апрельской зеленью.

Говорят, первые могилы появились на этом кладбище еще во времена войны с Наполеоном. Правда, тогда здесь хоронили кирасир Московского гвардейского. Шло время, сменялись правители, гремели войны, менялось название полка. Там дальше, за вычурными обелисками тяжелых кирасир времен Крымской войны, перемолотых французской артиллерией, под серыми невзрачными плитами лежат гвардейцы Первого моторизованного стрелометного полка, защищавшие Ревель в четырнадцатом и бравшие Киль в шестнадцатом. А еще дальше ровные шеренги строгих надгробий гвардейцев Московского бронеходного... это уже память о сороковых. Княжеский мятеж и Вторая мировая... А вот и то, что я искал. Восемьдесят шесть черных прямоугольников и аккуратный ряд венков за ними. На каждом надгробии изображение стяга полка с трубами, мечами и копьями. И на каждом одна и та же эпитафия: «В чести и славе!»

Восемьдесят шесть имен и фамилий. И среди них нашлось место гвардии Московского бронеходного полка капитану Вердту Вячеславу Еремеевичу. Да, капитан... посмертно. И кавалер Ордена архистратига Михаила... тоже посмертно.

Не знаю, сколько я простоял у камня с фотографией, на которой Вячеслав, кажется, вот-вот должен был улыбнуться. Весело и бесшабашно, заразительно так, как умел только он. Но отвлекло меня ощущение чужого внимания и слышавшийся хруст гравия под чьими-то ногами.

– Кирилл? – Я выпрямился, поправив завернувшийся край венка, присланного мною при первой же возможности, и обернулся на голос.

– Здравствуйте, Осип Михайлович, – кивнув, пожал я сутулящемуся начальнику полкового госпиталя руку.

Тот слабо улыбнулся.

– Рад видеть в добром здравии, Кирилл. – Нулин окинул меня долгим взглядом. – Ты здесь впервые?

– Да, вот появилась возможность, выбрался.

– Понятно, – произнес доктор и замолчал. Кажется, он чувствовал себя здесь очень неуютно...

– Я бы хотел поговорить с вами об одном деле, если не возражаете, Осип Михайлович, – прервал я неловкое молчание, и Нулин с готовностью кивнул.

– Тогда, может, лучше у меня в кабинете? – спросил он.

Я пожал плечами. Действительно, разговаривать о делах лучше в тепле и... там, где Нулин не будет так сильно фонить эмоциями.

– Не каждый врач имеет возможность взглянуть на собственное кладбище, – тихо проговорил доктор, когда мы уже подходили к воротам кладбищенской ограды. Да, я полный идиот. Нашел место для встречи, называется! А ведь все эти восемьдесят шесть человек прошли через его госпиталь.

– Извините, Осип Михайлович. Я не подумал...

– Что ты... что ты, Кирилл! – мотнув головой, проговорил он. – Я ведь мог тебя и в расположении дожидаться. Какая вина, о чем ты говоришь! Все в порядке... Просто... А! Идем, я тебя чаем напою. Знаешь, какой Галочка чай готовит, у-у! С травками, самое то по такой промозглой погоде. Ей бабка присылает... Галина, правда, утверждает, что от свежих толку больше, но разве же свежие травы с Алтая к нам довезешь? Если только частным заказным рейсом. А мы не Крезы... Да, ну так я тебе скажу, что они и засушенные очень даже ничего. А уж духмяные... не чай получается, натуральный эликсир. Идем-идем.

Пока доктор по мере удаления от кладбища все больше оживал и тараторил, я тоже немного очнулся и перестал укорять себя за глупый поступок. Пятница же, Нулин наверняка был на рабочем месте. Мог бы и позвонить ему, уже выйдя с кладбища. Так ведь нет, решил предупредить заранее. Эх, ладно!

Чай действительно оказался выше всяких похвал. И сбор этот... я принялся и довольно крякнул. Явно успокоительный. Ай да Галина, ай да травник-конспиратор... Я осторожно коснулся внимания девушки, принесшей в кабинет начальника госпиталя поднос с «заедками», и, улыбнувшись, благодарно кивнул, одновременно ткнув пальцем в чашку с чаем и погладив себя по груди в районе сердца. Поняла, нет? Поняла... Зарделась, смущенно улыбнулась и сбежала. А вот протиравший очки Нулин ничего не заметил и соответственно не понял. Ну и ладно.

– Итак, Кирилл. О чем ты хотел со мной поговорить? – осведомился нервный начальник полкового госпиталя, едва медсестра исчезла за дверью.

– Понимаете, какое дело, Осип Михайлович... мне нужна ваша помощь, – медленно заговорил я.

– Хм... и в чем же, Кирилл? – недоуменно протянул он.

– Посоветуйте, пожалуйста, хорошего полевого целителя...

Глава 2

Главное, правильный подход

Просьба юноши была несколько неожиданной. Да что там! Она просто выбивалась из всех возможных предположений и вариантов, перебранных Нулиным с момента звонка Кирилла, оторвавшего доктора от составления очередного черт знает кому понадобившегося отчета.

– Хм, Кирилл... а можно поподробнее? – осведомился успокоившийся врач, разглядывая своего собеседника через линзы очков.

– Можно, – невозмутимо кивнул тот. – К сожалению, несмотря на мой высокий статус эфирника, я почти ничего не смыслю в целительских техниках. И это упущение мне очень не по душе.

– Однако... – Нулин задумчиво покачал головой и вздохнул. Ох, уж эта молодежь. Все им кажется простым и понятным. Можно подумать, целительству так просто научиться...

– Подождите, Осип Михайлович. Я понимаю, что именно вы хотите мне сейчас сказать. Я ничуть не собираюсь спорить по поводу учебы вообще и учебы на врача в частности. Но тут вот такая завыка. Мне не требуются навыки полноценного целителя. Только первая помощь в полевых условиях. В том числе с использованием подручных средств.

– Зачем тебе это? – недоуменно спросил Нулин.

– Не только мне. Вы же в курсе, что я обучаю несколько человек работе с Эфиром?

– О да! О николаевском гареме по столице уже слухи ходят... – усмехнулся доктор и, увидев обескураженное выражение лица собеседника, не выдержав, рассмеялся.

– Ну, Елена Павловна... ну! – Кирилл осекся, прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Успокоился и, вновь открыв глаза, чуть натянуто улыбнулся. – Даже внучку родную не пожалела. Воистину Великая Мегера!

– Думаешь, она? – поинтересовался Нулин и, получив в ответ уверенный кивок, развел руками: – Ну, спорить не буду. Эта может. Ладно, возвращаясь к нашим баранам. Ты уверен, что девушкам действительно нужен этот курс?

– Абсолютно, – решительно кивнул Кирилл, моментально стерев с лица улыбку. – Мы подходим к следующему этапу обучения, и я бы очень не хотел, чтобы во время выхода в поле с ними случилось что-то, с чем они не смогли бы справиться.

– Походы в поле, говоришь... Ты что там, школу выживания устраиваешь, что ли? – удивился доктор, но тут же сам себя оборвал: – Извини. Не мое дело, понимаю. Что ж... ты учитель, тебе виднее. Только один вопрос. Почему ты обратился именно ко мне, а не к Громовым, например, или Валентину Эдуардовичу?

– Сильно сомневаюсь, что у них есть знакомые полевые целители... военные целители, – медленно проговорил Кирилл.

– Хорошо. Я тебя понял и... постараюсь помочь. Но, Кирилл, хочу сразу предупредить, услуги подобного... мм... преподавателя будут стоить тебе очень недешево. Если ты, конечно, рассчитываешь на серьезного военного специалиста, а не на лекции по оказанию первой помощи из общего курса безопасности жизнедеятельности, – заметил Нулин.

– Порядок цен? – не моргнув глазом, поинтересовался в ответ Кирилл.

– Восемьсот-тысяча рублей за курс. Не меньше, – чуть помолчав, отозвался Нулин и, не дожидаясь реакции собеседника, уточнил, сбивая, как ему казалось, неминуемое возмущение: – И скажи спасибо, что цены уже вернулись на прежний уровень. С трудом себе представляю, во сколько обошелся бы подобный курс полтора-два месяца назад...

– Думаю, его просто невозможно было бы получить. Вам так не кажется? – ответил Кирилл, и глазом не моргнув, услышав озвученную сумму. Очень немаленькую сумму!

– Скорее всего, – после недолгого размышления согласился врач и вопросительно взглянул на собеседника: – Смотрю, подобная перспектива тебя не смущает, а?

– Я могу себе позволить подобные расходы, – кивнул Кирилл без малейшей рисовки. А Нулин в очередной раз удивился тому, как отличается этот мальчишка от своих сверстников. Закрывать глаза, сделать скидку на голос – и возникает четкое ощущение, что перед тобой человек лет сорока, не меньше. Где гордость за то, какими средствами он может оперировать? Где хоть какой-то мальчишеский гонор? Станный он.

Тут доктор вспомнил, как увидел его стоящим у могилы Вердта, и... глаза. Когда он окликнул застывшего у надгробного камня Кирилла и тот повернулся, в глазах молодого человека Нулин не нашел того непонимания, что встречал у людей, недавно проводивших близких в мир иной. Боль – да... но и она была какой-то... привычной, что ли.

Такой взгляд Нулин часто видел у командира полка, у боевых офицеров и нижних чинов, вернувшихся из очередной негласной командировки... и в отражении зеркала, но, черт подери, откуда мог взяться этот взгляд у пятнадцатилетнего мальчишки?! И не надо говорить о том, что он сам убивал и иначе относится к смерти. К чужой смерти – может быть... но смерть своих друзей и товарищей поначалу даже у не раз убивавших воинов вызывает одну и ту же реакцию. А здесь ее не было... Ни тогда, в госпитале, ни сегодня, на кладбище...

Нулин вздрогнул и, поевшись, глянул в сторону своего собеседника. А тот невозмутимо прихлебывал ароматнейший Галочкин чай и жмурился от удовольствия.

Да ну, бред! Померещилось, должно быть. Осип Михайлович вздохнул. Конечно, померещилось. Не надо было сегодня на кладбище ходить. Каждый раз из колеи выбивает... Да и вообще нужно бы к батюшке навеститься, поговорить, облегчить душу, а то уж как-то совсем придавило. Вон чушь всякая в голову лезть начала. Не к добру. Точно... На исповедь и в отпуск! Прокатиться к морю, на острова. Снять стресс...

Решено. Завтра же рапорт на стол полковнику, Галину в охапку – и, как говорит один знакомый татарин, «алга!».

– Кхм, Кирилл...

Я открыл глаза. Ну, слава богу, кажется, получилось. Пришел в себя наш доктор. И славно. А то уж больно нервным он стал. Даже чаек не спасает. Пришлось пройтись по его эмоциям... тихонечко так, почти незаметно. Я, конечно, не дед, на чувствах, как на рояле, играть не умею, но кое-что и кое-как могу. Главное здесь не переусердствовать. Это Там все было просто, а со здешним Эфиром – чуть передавишь, и нервный срыв обеспечен. И хорошо если у подопытного, а если у меня?! Так что лучше потихоньку и со всей возможной осторожностью. Помогло? Помогло... вот и славненько.

– Да, Осип Михайлович? – отозвался я, взглянув на доктора.

– Я помогу. Свяжусь с друзьями-коллегами. На днях дам ответ, – короткорублеными фразами проговорил Нулин, сняв очки и потирая переносицу. Вновь нацепил окуляры на нос и слабо улыбнулся. – Ну а о месте и времени встречи можно будет договориться по факту, так сказать. Идет?

– Конечно. Спасибо за помощь, Осип Михайлович, – отразил я его улыбку, одновременно поднимаясь с кресла. Ну а что, время-то идет, а я ведь еще хотел с боярином Громовым встретиться... Да, видно, не успею, поздно уже. Ну, так хоть к ужину домой вернусь, в Кострому. Тоже неплохо...

Рисковать и нырять в окно на «Лисенке», находясь на добрых полсотни километров дальше, чем в предыдущий раз, я не собирался. А потому, покинув расположение бронеходчиков, двинулся обратно к своему московскому дому. Можно было бы и дальше по Стромынке прокатиться, но... я совсем не горел желанием проезжать мимо разрушенного боярского городка. Там до сих пор смертью сквозит, да так, что мороз по коже...

А оказавшись в костромском имении Бестужевых, я тут же попал в цепкие лапки учениц и... Инги. Ну да, разумеется, уезжая, я ведь обещал привезти ей сласти из Алексеевского на Воздвиженке. Вот она меня и караулит. И хорошо, что я догадался купить пирожных с запасом...

Вошедшие в тренировочную колею девчонки, оказавшись под пристальным надзором специалистов медицинского крыла имения Бестужева, опять вынуждены были ограничивать себя в питании. Так что контрабандные пирожные изрядно подняли им настроение. Ничего, если все и дальше пойдет так, как я задумал, то вскоре проблема внутренней регуляции перед ними стоять не будет. Думаю, как раз к окончанию курса первой помощи они смогут забыть о страшном слове «диета»... Но вот говорить им об этом я пока не стану. Задолбают просьбами об ускорении учебного плана. А сейчас этого делать ни в коем случае нельзя. Уж слишком момент неподходящий. Девчонки находятся на том этапе обучения, когда любой несвоевременный шаг может отбросить их назад, и наверстывать уже пройденное будет о-очень сложно. Как бы не перегорели... В общем, потихоньку-полегоньку идем вперед. Шаг за шагом, не останавливаясь и не меняя темпа. Глядишь, скоро и придем... к результату, хм.

– Кирилл, а давай после ужина съездим в город? – неожиданно предложила Ольга, удобно устроив голову у меня на коленях, пока я, сидя на диване, ковырялся в списке предстоящих экзаменов, выведенном на экран коммуникатора, не отвлекаясь на вид обнаженных стройных ног невесты. Не отвлекаясь, я сказал!

– Хм? – Я оторвал взгляд от экрана коммуникатора и, не позволив ему скользнуть в сторону, глянул на Ольгу. Черт! Хоть закрывайся от нее! Лежит, улыбается... и пуговка на блузке вроде как нечаянно расстегнута. Ага, третья. – Оля!

– Поедем, а? – И ресничками хлоп-хлоп... Точно, издевается.

Я вздохнул и, свернув экран, смерил вытянувшуюся на диване невесту долгим взглядом.

– Если не прекратишь меня соблазнять, то дальше спальни мы точно не уедем, – констатировал я, по достоинству оценив открывшиеся виды. Ну а что? Блузка полупрозрачная, никакого бюстгалтера не наблюдается. Юбка – мини... задралась немного, но фантазии больше и не надо... Совершенно крышесносное зрелище!

– Ой! Извини-извини... я не хотела, честно-честно... – затараторила Ольга, вскакивая с дивана. Я крякнул. Она даже встать умудрилась так, что в процессе... мм! Зараза! Знает ведь, что мне готовиться надо. И провоцирует!

– Ольга!!! Свяжу и запру в спальне. На два... нет, на три дня, – зарычал я.

– Не выйдет, милый. Тебе же к экзаменам надо готовиться, – проворковала она в ответ с улыбкой.

– Вот-вот. Тебя запру, а сам сяду за учебники, – ощерился я.

Ольга тут же замерла на месте.

– Все-все-все. Я поняла. Ки-ир... ну давай в город съездим, а? А я обещаю тебя не провоцировать... сегодня.

– В кино? – обреченно вздохнул я, и невеста радостно кивнула. Ну да, не в первый раз. Кто же знал, что Ольге так нравятся мелодрамы?! Вот я не знал... и поплатился за это. Четыре раза. А на пятый отказался идти в кино на очередную «слезогонку», и теперь каждый поход предваряется целым спектаклем. Каждый раз новым, между прочим! Но сегодня невеста явно перешла все границы. Нельзя так со мной. Я же не железный, правда!

– Ночной сеанс, последний ряд... р-романтика! – вздохнула Ольга, но, заметив мой взгляд, тут же состроила серьезное лицо. – Мм, не обращай внимания. Это я так, о своем, о девичьем... И вообще заканчивай с работой. Ужин вот-вот начнется.

Время летело. Минул апрель, стремительной чередой промелькнули мои школьные экзамены, и настал май. А с ним пришла и суета подготовки к празднику, по сравнению с которой сборы на прошедший не так давно весенний пир казались ленивыми и небрежными.

Ольга окинула меня долгим изучающим взглядом и удрученно цокнула языком. Я невольно покосился на свое отражение в зеркале и пожал плечами. И что ей еще не нравится? Черный китель с воротником-стойкой застегнут на все пуговицы, бриджи в тон, сапоги надраены до зеркального блеска. Ну чего ей еще-то нужно?

– Милый, скажи мне, куда ты дел знак мастерства? – прищурившись, пропела она.

– Э-э... – Я на миг замялся. Чертова удавка, хуже любого галстука, честное слово! – Оленька, я и без него выгляжу последним идиотом! Давай обойдемся без этой цацки, а?

Бестужева прикрыла глаза и, глубоко и размеренно задышав, медленно зашевелила губами. Считает, что ли?

– Кир, надо. Понимаешь? На-до! – проговорила она, справившись с собой. – В конце концов, мы не на домашний пир идем!

– Долбанный этикет, – пробормотал я, выуживая из кармана короткую черную ленту с небольшой серебряной четырехконечной звездой. Покрутив ее в руках, вздохнул и посмотрел на невесту. – Поможешь нацепить мне этот «компас»?

– Иди сюда, горе мое, – вздохнула Ольга.

Черная лента легла на белоснежный накрахмаленный воротник, туго прижав его к шее, так что мне тут же захотелось ее ослабить. Вотще! Получив по рукам за первую же попытку, я вздохнул и печально взглянул на Ольгу, а та, не обращая никакого внимания на мой умоляющий взгляд, деловито поправила знак мастера Эфира, разместившийся над верхней пуговицей моего кителя, отошла на пару шагов и, вновь окинув меня придирчивым взглядом, удовлетворенно кивнула.

– Вот теперь все. Можем отправляться, – произнесла Оля и, улыбнувшись, подхватила меня под руку. – Ну не расстраивайся ты так, Кир! Можно подумать, что ты не на праздник идешь, а на казнь.

– Я выгляжу полным идиотом, – вздохнул я в ответ, открывая окно в московское имение Бестужевых.

– Ты выглядишь замечательно! – возразила Ольга, делая шаг в марево портала.

– Но бриджи, Оля! И сапоги! – Еще немного, и я взвою, честное слово!

– Праздник будет проходить на открытом воздухе, а это означает охотничий выезд, что подразумевает соответствующий стиль в одежде. Так что ты не единственный будешь щеголять в таком виде. Смирись, – объяснила она и усмехнулась. – И вообще, милый, у меня создается впечатление, что кто-то перепутал роли.

– В смысле? – не понял я.

– По-моему, расточать комплименты должен кавалер, а напрашиваться на них – обязанность дамы. Но никак не наоборот. Не находишь? – с улыбкой произнесла Оля, одновременно взмахом свободной руки приветствуя встречающих нас в большом зале московского имения Бестужевых отца и его пассию. Я тихо крикнул. Ну язва! Ладно, сегодня ее день, пусть радуется.

– Понял, был дурак, исправлюсь! – протараторил я.

– Умница, но я, пожалуй, подожду, пока ты потренируешься на моей будущей мачехе, – тихо проговорила Ольга. – А вот потом... потом я жду самых лучших и качественных комплиментов в свой адрес.

– Солнышко, о чем ты говоришь? Любой комплимент будет лишь бледным отражением твоих реальных достоинств, – улыбнулся я, окинув взглядом затянутую в темно-зеленый охотничий костюм фигурку невесты. Такой консервативный и... провокационный. А всего-то и нужно было заменить юбку-брюки на плотно облегающие стройные ноги лосины, а классический твидовый сюртук сменить на незастегивающуюся куртку, стилизованную под гусарский

долман, но короткую настолько, что из-под ее куцей полы виден охвативший тонкую талию черный кушак, контрастирующий с белой сорочкой, поверх кружевного воротника которой лежит неширокая черная же лента с серебряной восьмиконечной звездой, говорящей о статусе воя носительницы. И вроде бы никакие правила этикета и морали не нарушены, но эффект!

– О, совсем неплохо. – Ольга еле заметно кивнула, изображая буквально ледяную неприступность, но, не удержавшись, почти тут же закусила губу, чтобы не расплыться в улыбке. Зря я, что ли, делюсь с ней своим восхищением и... желанием? Ну, последнее это так, в качестве ответной подколки. К тому же пошалить вдоволь, распаяя суженую, мне не удалось. Подошли Бестужев с будущей супругой, и вид у них был весьма далек от домашнего, по крайней мере у Валентина Эдуардовича. Боярин был погружен в размышления и явно не настроен острить и развлекаться. Пришлось и мне подтянуться и переключиться на рабочий режим.

Что ж, подумались – и будет. Оля уже в порядке и больше вроде бы не нервничает, а значит, пора отставить шуточки в сторону и... впрягаться в работу. А ее сегодня будет немало.

Бестужев вернулся в боярский городок почти неделю назад по просьбе государя и... чтобы помочь Раисе проследить за восстановлением поместья. К тому же за время его отсутствия у нас накопилось несколько вопросов, требующих решения. Но если бы только в них было дело!

Помимо обсуждения совместных планов с Валентином Эдуардовичем, сегодня нас ждет визит на торжество по поводу Дня тезоименитства младшего сына государя, где Ольге предстоит продемонстрировать итог их с Жориком месячных трудов над несчастным «Визелем». Именно поэтому она и была на взводе с самого утра, фоня раздражением и волнуясь по делу и без.

И Оля была права, настаивая на модернизации ЛТК. В этом меня убедило недавнее происшествие. Три дня назад «Визель» был передан рындам, чтобы их специалисты могли удостовериться в безопасности машины. Но даже с учетом всех «конверсионных» работ, проведенных над тактическим комплексом, эти перестраховщики чуть не запретили показ ЛТК августейшей фамилии. И если бы не помощь Вербицкого, ныне возглавляющего Преображенский приказ, боюсь, шоу могло не состояться вовсе. Нет, узнав о сопротивлении царской охраны, Анатолий Семенович не стал даже пытаться давить авторитетом на Рындов

двор, равно как и не ручался перед ними головой за безопасность показа. Он просто обронил пару слов в беседе с цесаревичем, при которой присутствовал и Юрий, младший сын государя, а дальнейшее... В общем, рындам пришлось отступить.

Как бы то ни было, рассказывать об этом эпизоде Ольге я не стану, а то опять начнет нервничать. Оно мне надо? И так добрых полтора часа убил на то, чтобы привести ее в адекватное состояние.

Бестужев-старший не стал тянуть с официозом, так не свойственным ему в домашней обстановке.

– Полагаю, ты решил отправляться на праздник из нашего имения, а не из своего дома, не только для того чтобы удовлетворить каприз своей соскучившейся по отцу невесты, а? – усмехнулся Валентин Эдуардович, поглядывая в сторону Раисы и Ольги, уже щебечущих о чем-то своем, женском и невероятно важном, но нам, мужчинам, напрочь непонятном.

– Скажем так, я решил совместить приятное с приятным и добавить в этот коктейль чуть-чуть полезного.

– Вот как? – Бестужев приподнял бровь, демонстрируя «вежливое удивление и отстраненный интерес». Дьявольщина, эти формулировки из лекций Агнессы у меня скоро из ушей ползут! Спасибо суженой, в преддверии сегодняшнего торжества настоявшей на необходимости обновить мои знания этикета.

– Тренировки были очень интенсивными, так что я дал своим ученикам три дня отдыха. Лина с Милой отправились в Беседы, Леонид под присмотром Елизаветы показывает достопримечательности Костромы Марии Вербицкой, ну а Оля изъявила желание провести неурочные выходные рядом с отцом, – пояснил я в ответ на немой вопрос Бестужева.

– Приятное с приятным, говоришь?

– И чуть-чуть полезного, – кивнул я.

– Излагай, – коротко отреагировал Бестужев.

– Во-первых, весь май ученикам придется либо провести в моем московском доме, либо я вынужден буду доставлять их туда ежедневно, о чем заранее и предупреждаю.

– И с чем это связано? – нахмурился мой собеседник, явно прикидывающий в мыслях, сколько мороки доставит такое изменение расписания его детей охраняющей их дружине.

– С обучением, конечно. Мне удалось найти хорошего специалиста, который готов натаскать нашу компанию в оказании первой помощи в полевых условиях, но он наотрез отказывается мотаться между Москвой и Костромой, даже за двойной гонорар, – ответил я. – Так что вместо него бегать туда-сюда придется мне.

– Считаешь это необходимым? – недоуменно спросил Бестужев.

– Безусловно. Собственно, это уже во-вторых: с наступлением лета я планирую устроить ученикам выезд на природу... месяца на два. И мне не хотелось бы, чтобы кто-то из них загнулся от потери крови, напоровшись на сук, просто оттого что не знает, как правильно наложить жгут.

– Ого! – изумился мой будущий тесть. – Ничего себе пленэр! И зачем ты решил устроить эту вылазку? Полигона мало?

– Каким бы оборудованным и удобным ни был полигон, он все равно останется имитацией. А ученикам пора набивать живой опыт.

– Хм. Допустим, не буду спорить, тебе виднее, – вздохнул Бестужев. – Но что нужно от меня?

– Место, – пожал я плечами, но, заметив непонимающий взгляд собеседника, пояснил: – Угодья, заказник... в общем, территория, на которой встреча с людьми исключена или хотя бы маловероятна. Можно было бы, конечно, махнуть за Урал-камень и высадить их посреди тайги, но время! Тратить три-четыре дня на дорогу только в одну сторону... меня ученицы съедят от скуки еще до того, как я выпущу их на волю в пампасы!

– Эти могут, – понимающе кивнул Бестужев с едва заметной ухмылкой и, чуть помолчав, задумчиво произнес: – Попробую помочь, Кирилл. Но сам понимаешь, отыскать безлюдные места в центральной части России очень трудно, даже если учесть боярские уголья.

Фух! Замечательно получилось. Даже уговаривать не пришлось, а я ведь больше всего опасался, что Бестужев начнет сопротивляться. Как переезду дочери и сына в Москву, которую после неудавшегося и такого недавнего мятежа Валентин Эдуардович откровенно недолюбливает, так и новостям о двухмесячном забеге его дочери в леса. Ан нет. Не стал служилый боярин бучу поднимать. И это замечательно!

– Так, дети! – окликнул нас Бестужев, бросив взгляд на браслет-коммуникатор. – Машина у подъезда, можете отправляться.

– А не рано, дорогой? – повернулась к нему Раиса, отвлекаясь от беседы с Олей.

– В самый раз. Пока доберутся до Александровской слободы, пока осмотрятся... – покачав головой, ответил Валентин Эдуардович. – В общем, езжайте, дети... И будьте терпеливы: формальная часть празднества – это еще тот балет.

– Совет окольного Посольского приказа? – улыбнулся я.

– Именно, – усмехнулся в ответ Бестужев, указывая нам на двери.

Знакомый черный лимузин сыто чмокнул захлопнувшейся дверью и, хрустя гравием, покатился к воротам. Поехали.

Глава 3

Знакомства и знакомцы

Александровская слобода – любимейшая из всех резиденций царской семьи и самая уютная, пожалуй. Здесь нет помпезности московского дворца, тяжелой суровости Рюрикова двора в Новгороде и мраморной роскоши ливадийского

имения. Кремль Александровской слободы скромн и светел, хотя помещения дворцового комплекса весьма просторны. Сам дворец пережил не одну перестройку, меняясь век от века согласно вкусам его владельцев и текущей моде. Учитывая же, что ни один из царей не рисковал поднимать руку на любимые покои своих предшественников, к нынешнему времени дворец представляет собой весьма затейливое здание с помещениями, оформленными в стилях самых разных эпох. По нему, пожалуй, можно изучать историю развития архитектуры и декора, начиная со средневековых палат, помнящих еще тяжелую поступь Иоанна Монаха, и заканчивая личными покоями прадеда нынешнего государя, исполненными в столь любимом им стиле ар-деко. Не дворец, а калейдоскоп. Но тем он и интересен. А кроме того, оказавшись здесь, почти сразу понимаешь, что для владельцев это место и есть настоящий дом. Теплый, уютный и родной. Здесь не проводятся большие приемы и деловые встречи, не шастают по коридорам напыщенные сановники и не вручают верительных грамот иностранные послы. Тут просто живет семья... пусть и царская. А работу на дом стараются не носить даже государи, по крайней мере, российские.

Так описывала это место Ольга по дороге в Александровскую слободу, словно задаваясь целью вбить в мою голову абсолютно все, что ей известно о кремле и его окрестностях. Волнуется невеста, что поделать! Причем я до сих пор не могу понять, что именно доставляет ей такое беспокойство. То ли предстоящее выступление в ЛТК, то ли сам факт нашего приглашения на домашнее торжество царской семьи... Впрочем, «домашним» его можно назвать лишь с большой натяжкой, поскольку, по утверждению Валентина Эдуардовича, на подобные торжества приглашается порой до пары сотен человек гостей.

Узнать, насколько правдиво описание Ольги, мне не удалось. Во-первых, потому что для гостей был открыт лишь первый этаж основного корпуса дворца и соединенный с ним широкой галереей летний павильон со стеклянным куполом, из-за высоченных стрельчатых окон похожий на аквариум. Кроме этого, доступными для посещения оставались так называемые Встречные палаты и часть Опричного дома. В общем, проникнуться домашней атмосферой в этих залах при царившей в них толчее и суете гостей, кучкующихся у заставленных легкими закусками столов, было очень нелегко. А во-вторых, у нас просто не достало времени, чтобы прогуляться по всем доступным помещениям. Не прошло и полчаса с нашего приезда, как гости, сопровождаемые дворцовыми слугами, потянулись на улицу, причем разными маршрутами. Мы с Ольгой оказались в веселой компании из двух десятков молодых парней и девушек, следующих к Малому крыльцу вслед за наряженным в старомодный костюм

егерем, а оттуда его собрат повел нас к конюшням. Вот теперь я понял, зачем Ольга заставила меня надеть сапоги. Конная прогулка!

Оставалось удивляться лишь тому, куда делись остальные гости, не попавшие в нашу компанию. Впрочем, недоумевал я очень недолго. Стоило нам оказаться в седлах, как рядом появилась целая пятерка все таких же «музейных» егерей, и нашу разношерстую кавалькаду потянули к выезду из кремля, за воротами которого уже слышались шум, гомон и ржание лошадей. Очевидно, среди приглашенных были предусмотрительные люди, приехавшие на празднество со своим четырехногим «транспортом». Удивительно? Вот уж сомневаюсь. Это же бояре, они постоянно чем-то друг с другом меряются. Силой, богатством или, как в данном случае, лошадьми.

Я не ахти какой кавалерист, да и Кирилл не особо-то учили подобному, но удержаться в седле могу... и не хочу ударить в грязь лицом при Ольге. Вот уж кто настоящий наездник! Глядя на восторженную, чрезвычайно довольную девушку, гарцующую на серой в яблоках кобылке, я не мог сдержать улыбки. Если бы еще не масляные взгляды некоторых гостей мужеска пола. Хотя-а... какой пир без драки, верно?

Очевидно, что-то такое проскользнуло в моих эмоциях, потому что спустя минуту Ольга явно заволновалась и закрутила головой.

– Кирилл, – дав шенкеля лошади и во мгновение ока оказавшись рядом со мной, заговорила моя невеста. Точно заметила. Эх...

– Да?

– Не надо на них так смотреть, пожалуйста. Нам только дуэлей здесь не хватает, – попросила она и, схватив повод моего конька, оттащила обратно к компании «безлошадных», подальше от основной массы гостей.

– Солнышко, если эти господа глупы настолько, чтобы раздевать тебя взглядами в присутствии сопровождаемых ими дам, то я буду рад оказать услугу этому миру, немного сократив количество населяющих его идиотов, – улыбнулся я в ответ, под смешки окружающих нас «безлошадников».

– Какой знакомый стиль. Вы, случайно, не брали уроки сарказма у моей тетушки? – отсмеявшись, спросил один из них.

Я взглянул на собеседника. Невысокий, худощавый, на вид немногим старше Ольги, молодой человек в расшитом золотой нитью темно-синем костюме для верховой езды, стилизованном под литовскую моду века семнадцатого... и его черты лица мне точно знакомы. Ха, да здесь даже раздумывать нечего, к тому же он сам дал подсказку.

– Полагаю, речь идет о Елене Павловне Посадской? – Я решил уточнить, чтобы не попасть впросак.

– Именно, – кивнул он и спохватился: – Прошу прощения, я не представился. Лошинский Иван Алексеевич, из детей боярских.

– Кирилл Николаев, из опричных, – ответил я с коротким поклоном и, взяв невесту за руку, представил новому знакомому: – Ольга Валентиновна Бестужева, моя невеста.

– О! Рад, очень рад знакомству. Теперь я абсолютно точно уверен, что был прав. Тетушка о вас рассказывала, – искренне обрадовался Лошинский. – Кстати, может, поведаете, как там поживает моя сестрица?

– Она делает успехи. Заметные, – обтекаемо ответил я, не желая распространяться о делах учебных в окружении незнакомых людей. К счастью, не я один был против такого любопытства.

– Не гони коней, Ваня! – окликнула его одна из девушек. – Сначала нас представь, а потом уже будешь выспрашивать о своей любимой сестричке.

– Прошу прощения. – Парень даже немного покраснел, но тут же улыбнулся и принялся исправлять оплошность. Чрезвычайно позитивный тип, за пять минут на ходу он успел познакомить нас со всеми «безлошадными», оказавшимися его приятелями, приятельницами и дальними родственниками. Вообще, как объяснил сам Иван, их компания сплошь состоит из молодых людей, недолюбливающих официальные сборища. И у меня создалось впечатление, что они с удовольствием пропустили бы и сегодняшнее торжество, если бы оно не было организовано царской семьей, что и подтвердил наш новый знакомый.

– О, выходим к лагерю! Кирилл, встретимся у южного поста, все наши будут там. А вы мне еще должны рассказ о сестре, помните? – закончив с объяснениями, встрепенулся Лошинский, понукая своего коня перейти в галоп, чтобы не отстать от кавалькады, свернувшей в поле и тут же ощутило прибавившей ходу.

Отвлечшись от разглядывания наездников, красующихся богатством одежд и упряжи, я глянул в ту сторону, куда потянулась вся эта «кавалерия», и вздохнул. На холме возвышался целый городок из белых и алых шатров в лучших традициях средневековья. Только баньер над ними не хватает. Впрочем, а чего еще можно было ожидать от устроителей этого сборища? В конце концов, насколько мне известно, имениннику всего одиннадцать лет.

От размышлений меня отвлекла Ольга, сопровождаемая егерем, седоусым дядькой средних лет в зеленом мундире и лихо заломленной кубанке.

– Кирилл, нас ждут у восточного поста, там уже развернут стенд для ТК.

– А успеем проверить игрушку до начала действия? – нахмурился я.

– У вас есть около часа, – тут же встрял егерь, и я выжидающе взглянул на Ольгу.

– Успеем. Прогнать основные тесты больше десяти минут не займет, – кивнула она.

– Добро. Тогда поступим следующим образом. Я сообщу Ивану, что мы немного задержимся, и нагоню тебя у стенда. Согласна?

– Конечно.

Оля улыбнулась и, махнув рукой егерю, пустила лошадь в карьер. Ну а я отправился вслед за Лошинским.

– Ну и кого ты нам на этот раз привел, Ванечка? – поинтересовалась у внучатого племянника Великой Мегеры невысокая, хрупкая на вид девушка, с самым

задумчивым видом поправляя белопенное кружево манжет и старательно не глядя на собеседника, дабы прыгающие в ее глазах бесенята не смазали образ скромницы.

– Я не приводил! Это случайность, ты же сама все видела, Капа! – с жаром воскликнул тот, по привычке уходя в защиту под дружный смех собравшихся в шатре «безлошадников».

– Верю-верю, – покивала девушка. – И все же расскажи нам о нашем новом знакомом и его невесте, пока они не вернулись.

– А волшебное слово? – на миг склонив голову к плечу, спросил Лошинский.

– О? – Изящно очерченные дуги бровей девушки поднялись в недоумении, она чуть помедлила, словно размышляя, и, ласково улыбнувшись приятелю, лязгнула сталью в голосе: – Докладывай!

– Есть, мой генерал, – делано печально вздохнул Иван.

– Как-как? – изобразила гнев его приятельница, поднимаясь с удобного кресла.

– Прошу прощения, фельдмаршал... конечно, фельдмаршал, будет исполнено, фельдмаршал! – зачастил Лошинский под неумолкающий смех присутствующих.

– Ладно, повеселились, и будет, – махнула рукой Капа и улынулась приятелю. – В самом деле, Вань, рассказывай уже, что ты знаешь об этой парочке. И при чем здесь твоя сестра? Почему ты спрашивал о ней не у тетушки, а у этого мальчика?

– Стоп-стоп-стоп, не так быстро, Капа! – замахал руками Лошинский. – Все скажу, все объясню. Но по порядку. Итак... Кирилл Николаевич Николаев, пятнадцать лет исполнилось в августе прошлого года, тогда же был эмансипирован и выведен из рода Громовых в мещане, в марте нынешнего года принят цесаревичем в опричные, признанный мастер Эфира, ведет пятерых личных учеников, одним из которых является моя двоюродная сестра Елизавета. Жених уже знакомой вам Ольги, дочери боярина Бестужева, окольничего Посольского приказа, будущий регент рода Вербицких-Скуратовых, если верить записям

Гербового приказа, и соответственно будущий первый боярин Николаев-Скуратов. Участвовал и победил в трех дуэлях, одна из них, с боярским сыном Бродовым, закончилась смертью последнего.

– Звучит как полный бред, – пробормотал кто-то из присутствующих. – Боярич, мещанин, опричник... И все это меньше чем за год?!

– Господа, празднество начинается, – нарушил воцарившуюся тишину заглянувший в шатер егерь.

Этикет на пленэре – совсем не то же самое, что на приеме. Тем не менее присутствие царской семьи накладывает свой отпечаток и на такое неофициальное «домашнее» мероприятие, как выезд на природу, а посему без некоторых протокольных действий и оно не обходится. Радует только одно: в этом случае придворные расшаркивания и «танцы заводных кукол» сведены к минимуму, так что уже через полчаса после начала мероприятия гости, отдав должное хозяевам праздника и поздравлениям в адрес виновника торжества, смогли расслабиться и обратиться к обычным для такого сборища занятиям, то есть к тихим беседам о делах, досужей болтовне ни о чем и дегустации угощений и вин из царского погреба, под которыми ломились стоящие под огромным матерчатым навесом столы. Впрочем, были среди гостей и те, кто решил заняться иными вещами.

Цесаревич Михаил, нахмурившись, перечитал пришедшее на браслет сообщение, переглянулся с отцом и продемонстрировал ему послание. Государь, прочитав написанное, нервно дернул верхней губой, отчего у близстоящих царедворцев, заметивших это движение, резко испортилось настроение. Заметил это и его младший сын Юрий. Именинник печально вздохнул.

– Не расстраивайся, сын, – неожиданно усмехнулся государь. – Сегодня твой день. Я же обещал.

– Благодарю, отец, – вернув лицу прежнюю невозмутимость, кивнул тот. Но только полный идиот не заметил бы мелькнувшей в глазах младшего царевича радости.

– А что с?.. – выразительно стукнув пальцем по браслету, спросил Михаил.

- Твоя забота, наследник, - прищурившись, ответил государь.

- План «Б» одобришь, отец? - после секундного размышления проговорил цесаревич. - С фейерверком.

- Скинешь валета в отбой? - удивленно поинтересовался государь.

- Зачем же отдавать такой козырь без толку и смысла? Нет уж, я лучше придержу его в рукаве до удачного момента. - Губы Михаила тронула слабая улыбка. - Заодно и мальков поднатаскаем.

- Хочешь сыграть втемную, значит. А не боишься, что он затаит зло?

- Никаких игр, отец. Он не враг, и я буду с ним в меру честен. Так что нет. Не боюсь.

- Не враг, но честен будешь в меру, а? - усмехнулся царь.

- Но и не друг, по крайней мере сейчас, - пожал плечами наследник и, бросив короткий взгляд на браслет, где до сих пор светился индикатор поступившего сообщения, вздохнул: - Я же обещал не втягивать его в политику. Но эти данные... уж очень ситуация удобная. И вариант с фейерверком позволит и человека сберечь, и данное слово сдержать. Посидит в сторонке, хорошим, важным делом занимаясь, пока буча не уляжется. И никто его никуда втягивать не станет. Чем плохо?

- Тем, что ты его самого не спросил и намерен просто поставить перед фактом, - вздернул бровь государь и, качнув головой, договорил: - Что ж... это твой выбор. Действуй, как считаешь нужным. И закончили о делах, сын. Сегодня праздник твоего брата, не забыл?

- Разумеется, - чуть склонил голову цесаревич и потрепал младшего по белобрысой макушке. - Извини, Юр. Больше никаких разговоров о делах сегодня. Обещаю.

Уже двенадцатилетний царевич смешно сморщил нос и, вывернувшись из-под руки брата, улыбнулся:

– Ловлю на слове, братец!

Лошинский, краем глаза следя за окончанием скачек, устроенных на поле молодежью, скользил между шатрами в поисках Николаева и его невесты и недовольно хмурился. Мало того что они так и не объявились у южного поста до начала действия, как обещали, так они даже не соизволили присутствовать на официальной части мероприятия... Вообще как сквозь землю провалились. А как же обещание?

Иван хлопнул кулаком левой руки о ладонь правой и, разочарованно вздохнув, решил вернуться к своим. А что делать? Он обошел весь лагерь, но так и не нашел ни Николаева, ни Бестужевой. И это плохо, Капа будет расстроена. А когда его подруга не в духе, от нее даже старшие братья стараются держаться подальше. Вот ведь га... жалость какая!

К удивлению Лошинского, в своем предположении он ошибся. Когда Иван вернулся к компании и признался, что так и не смог найти разрекламированного им же Кирилла, подруга лишь пожала плечами.

– Думаю, это не последняя возможность познакомиться с ним поближе, – проговорила она и улыбнулась. – Не расстраивайся, Ванечка. Найдется эта пара, и ты вволю потреплешь им нервы расспросами о сестре.

– Да я же не из-за этого! – воскликнул Иван под издевательски-понимающие кивки подруги.

– Конечно-конечно, – пропела Капа, но тут же построжела и, не дав другу разразиться негодующей тирадой, мягко толкнула его ладошкой в плечо. – Тихо, Иван. Мажордом!

Лошинский выпустил сквозь стиснутые зубы воздух и повернулся лицом ко входу в шатер, где, привлекая внимание всех присутствующих, действительно выросла двухметровая фигура мажордома, вооруженного черным обитым серебром посохом с навершием в виде двуглавого орла. Зычный голос, явно усиленный Ветром, пронесся над столами, заставляя колыхаться скатерти и салфетки. Как только у гостей уши не заложило от такого приглашения выйти на свежий воздух?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Княжья пусть», или «княжья пустошь». Стены зала заседаний думных палат Кремля украшены гербовыми щитами всех владетельных родов страны. Но после княжеского мятежа гербы инсургентов были сняты и расколоты, все до единого. Так в зале появилась пустая стена, прозванная «княжьей пустошью». По мнению государя Василия Шестого, подавившего княжеский мятеж, она должна была напоминать Думе о судьбе изменников. – Здесь и далее примеч. авт.

Купить: https://tellnovel.com/ru/demchenko_anton/vozdushnyy-strelok-naemnik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)